

Многие опять посмотрели на старейшину Бу озадаченным взглядом. Старик всегда был дружелюбен к другим, так что случилось сегодня? Почему он так нагло оскорбляет остров Необъятного Небосвода?

Им тяжело было в это поверить, потому что старейшина Бу был настоящим добряком.

Но великие старейшины оставались равнодушными. Как они могли не знать, каким был на самом деле старейшина Бу?

Синь Цзяо посмотрела на старика: — Это так?

Старейшина Бу побледнел и поклонился Шэнь Уди: — Старший Уди, я не собирался оскорблять остров, но Чжэнь У ранее обвинил Лу Иня в предательстве и даже заплатил за это двадцатью очками славы. Хотя доказательств прямых нет, но я считаю, что нам всё ещё стоит в этом разобраться.

— Кроме того, сказанное мною ранее было из-за того, что он угрожал мне вашим островом. Я сказал те слова в порыве эмоций и готов принести извинения.

Лу Инь нахмурился. Этот старый лис фактически перевернул всё кверху дном, чтобы выставить себя белым и пушистым, а его, наоборот, очернить.

Шэнь Уди уставился на него: — Ты продолжаешь врать прямо мне в лицо? Совсем жить надоело?!

С этими словами на старейшину Бу обрушилось мощное давление.

Лу Инь был ближе всего к Шэнь Уди, поэтому почувствовал его невообразимо ужасающую силу.

Ранее перед такой мощью он не смог бы даже стоять!

Вдруг парень вспомнил про звёздный источник и реальную энергию Вселенной, о которой говорил мастер Юань.

Начиная со сферы Звёздного Посланника открывается возможность манипулировать новой силой, что в разы превосходила звёздную энергию.

Старейшина Бу был в ужасе.

Собравшиеся люди вокруг, что следили за действиями Шэнь Уди, тут же начали действовать,

пытаясь подавить его ауру: — Старший Уди, это зал Славы. Вы всерьёз решили, что можете делать, что вам вздумается?

— Позовите главного судью!

...

Шэнь Уди надавил на остальных. Все они были хранителями зала Славы, но в сложившейся ситуации им было очень сложно что-то сделать своими силами.

В это время Чжэн Бай Е сказал: — Старший Уди, сказанное старейшиной Бу небезосновательно. Чжэнь У не стал бы отказываться от двадцати очков славы ради обвинения какого-то мальчика из внешней Вселенной. Все знают, что очки славы тяжело получить, тем более для младшего и в таком количестве.

Многие были согласны с этим.

Синь Цзяо взглянула на Чжэн Бай Е и нахмурилась.

Среди окружающих некоторые начали кричать на Шэнь Уди: — Брат Уди, то, что ты делаешь сейчас, неправомерно. Ты хочешь очистить имя этого младшего или, наоборот, заклеить его и себя предателями на всю жизнь?!

Шэнь Уди посмотрел на Лу Иня.

Лу Инь сожалел, что спешно убил Чжэнь У, а не заставил его снять с себя обвинения. Тогда бы сейчас всего этого не произошло.

— Похоже, что все вы, старейшины, решили, что я, Лу Инь, предатель пятого континента? — громко спросил парень, глядя на Чжэн Бай Е, смерти которого он желал даже больше, чем старейшины Бу.

Старейшина Чжэн спокойно ответил: — Это, разумеется, нужно выяснить, но без доказательств никто тебе ничего не будет делать, да и старейшина Бу уже ответил, что наговорил лишнего на эмоциях.

Лу Инь засмеялся: — Выходит, что даже без доказательств вы всё равно продолжите думать, что я предатель?

— Мы этого не говорили, — сказал Чжэн Бай Е.

Лу Иня позабавила эта логика: — Всем известно уже давно, что клан Бай Е питает ко мне ненависть и прошлое обвинение — чистая подстава. Ну да ладно, меня больше волнует тот факт, что старейшина Бу и его внук пытаются украсть созданный мною альянс как какая-нибудь шайка бандитов. Вы мне что, предлагаете закрыть на это глаза? Это так выглядит справедливость зала Славы?

Присутствующие молчали, всем было понятно, что клан Бай Е и старейшина Бу имели неприязнь к Лу Иню из-за своих причин.

Шэнь Уди посмотрел на Синь Цзяо: — Великих старейшин девять, но по какой-то причине никого из вас это не волнует. Почему так?

Синь Цзяо улыбнулась: — Нет, мы только что всё обсудили и решили провести расследование, но в нём Чжэн Бай Е участвовать не будет.

Чжэн Бай Е внезапно посмотрел на Синь Цзяо: — Ты...

Женщина подняла руку, прерывая его: — Мы отдадим это дело независимому инспектору, чтобы он провёл расследование без предвзятости.

Шэнь Уди холодно хмыкнул: — А что тогда насчёт привилегии старейшины?

Синь Цзяо рассмеялась: — Без доказательств ни один старейшина не сможет использовать свою привилегию.

Чжэн Бай Е больше не мог молчать: — Старейшина Синь, использовать привилегию или нет — личное право каждого старейшины. Вы не имеете права препятствовать этому.

Синь Цзяо посмотрела на Чжэн Бай Е безжалостным взглядом: — Ты находишься на посту великого старейшины только потому, что зал Славы хочет успокоить внутреннюю Вселенную, но это не означает, что у тебя такие же права, как у нас!

Чжэн Бай Е уродливо скорчил лицо.

Синь Цзяо посмотрела на старейшину Бу. Она могла отбросить привилегию Чжэн Бай Е, но не его, в конце концов он выходец новой Вселенной и за его спиной стоят серьёзные фракции.

Старейшина Бу понял, что от него требуют ответа: — Что касается расследования о предательстве, то я не буду вмешиваться. Однако Лу Инь культивирует энергию смерти, и я, как один из девяти великих старейшин зала Славы, могу использовать свою привилегию, чтобы урегулировать этот вопрос!

То, что сказал старик, вызвало бурю негодования среди людей вокруг. Они были в ярости, потому что не могли признать тот факт, что кто-то из зала Славы культивирует энергию смерти, враждебную им силу!

За исключением семьи Се, любой, кто культивирует эту энергию, автоматически приравнивается к врагу народа...

<http://tl.rulate.ru/book/25093/3145098>